

Е.И. Шорников

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571 г. Москва, Российская Федерация

Проблемы изучения крестьянского движения 1902–1907 гг. в Российской империи в трудах отечественных и зарубежных исследователей

В статье рассмотрены основные исследования, посвященные крестьянскому вопросу, крестьянским выступлениям 1902–1907 гг. в Российской империи. Предложено выделить три основные сферы интересов исследователей, работы которых затрагивают крестьянские выступления: политическая, социальная и экономическая. Данный подход даст не только более адекватное представление об объекте исследования, но также позволит лучше понять контекст работ, посвященных крестьянскому движению, что избавляет исследователя от субъективизма.

Ключевые слова: крестьянская община, историография, революция, аграрный вопрос, этика выживания

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шорников Е.И. Проблемы изучения крестьянского движения 1902–1907 гг. в Российской империи в трудах отечественных и зарубежных исследователей // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 3. С. 85–99. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-85-99

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-85-99

E.I. Shornikov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, 119571, Russian Federation

The problems of studying the peasant movement of 1902–1907 in the Russian empire and the works of Russian and foreign researchers

The article considers the main research on the peasant question, peasant uprisings in 1902–1907 in the Russian Empire. It is proposed to identify 3 main areas of interest for researchers whose works are devoted to peasant movements: Political, social, and economic. This approach will not only give a more objective view of the object of research, but also allow a better understanding of the context of works on the peasant movement.

Key words: peasant community, historiography, revolution, agrarian question, survival ethics

FOR CITATION: Shornikov E.I. The problems of studying the peasant movement of 1902–1907 in the Russian empire and the works of Russian and foreign researchers. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 3. Pp. 85–99. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-85-99

Исследования, посвященные крестьянскому вопросу, крестьянским выступлениям 1902–1907 гг. в Российской империи, весьма многочисленны, обладают богатым фактологическим материалом, но зачастую политически окрашены. Каждый исследователь, независимо от тематики своей работы, сталкивается с необходимостью систематизировать обширную историографию, оставленную коллегами.

Отечественные историки, общественные деятели и публицисты начала XX в., бывшие современниками тех событий, изучавшие крестьянское движение вследствие личной вовлеченности в данный конфликт, в центре своих интересов ставили аграрную проблему, видя в ней зачастую причину крестьянских беспорядков. А.В. Гордон, говоря

об аграрной науке, справедливо отметил, что ключевым моментом сосредоточения внимания исследователей является аграрный вопрос. Причем внимание исследователей было не «просто сосредоточено на земельном вопросе, а именно на разрешении этого “проклятого вопроса”» [9, с. 33].

Однако предметом научного интереса современники событий ставили выявление и/или искоренение причин, вызвавших данное движение, а не внешние проявления крестьянских выступлений. Как следствие остроты политической ситуации, политизированности общества, даже «конкретно социологические» исследования, как было замечено А.В. Гавриловым, «преображались в анализ роли и значения крестьянской общины для развития страны» [8, с. 225].

Ряд авторов, таких, например, как А.В. Чаынов, отмечали, что нельзя сводить аграрную проблему к земельному переделу, необходимо понимать, что аграрный вопрос включает в себя массу междисциплинарных научных проблем [42, с. 2]. Чаынов также сформулировал идею классификации семейного хозяйства крестьян как формы экономики некапиталистического типа.

Огромный вклад в изучение крестьянской общины был внесен представителями либеральных народников. В центре внимания их работ лежал земельный вопрос, разрешить который без исследования крестьянской общины не представлялось возможным. По существу, это аналогично вопросу философии: «Бытие определяет сознание или сознание определяет бытие?» Действующая экономическая и политическая ситуация порождает земельный вопрос или сам по себе сохранившийся архаичный общинный строй порождает земельный вопрос и кризисную ситуацию?

Также необходимо упомянуть такого представителя «народнического» направления, как Ф.А. Щербина. В своей работе «Русская земельная община» он делал акцент на принципах обычного права. Нормы обычного права, полученные народом эмпирическим путем, уже определяли экономические отношения, а также преобладающие формы землепользования. С точки зрения такого подхода, географические и климатические особенности были уже вторичны [46, с. 90].

А.А. Риттих, проведя анализ значения крестьянской общины для деревенской жизни, также пришел к выводу, что «традиции общинного земледелия сдерживали рост хозяйственной инициативы крестьян» [33, с. 50]. Риттих изучал нормы обычного права, им были рассмотрены материалы «Свода трудов местных комитетов» по 49 губерниям Европейской России. В ходе своего исследования ученый пришел к выводу о том, что «обычное право не приведено в порядок, чтобы оно могло

служить правовым руководством постоянных и одинаковых решений. Противоречия во многом писаному праву, нормы обычного права часто противоречат друг другу» [34, с. 23]. Данный момент для нас очень важен. т.к. противоречие именно обычая, обычного права и официального права всегда является причинами конфликтов.

О конфликтах, возникающих на стыке естественного и официального права, писал К.Р. Качоровский, но, в отличие от Риттиха, он видел потенциал в обычном праве и даже призывал «учиться у народа таким свойствам его юридической практики, как отсутствие формализма, внимательное отношение к личности, стремление поступать по справедливости» [20, с. 44].

В.В. Тенишев в работе «Административное право русского крестьянства» изучил обширный пласт материалов этнографического бюро. Помимо естественного права, его труд содержит полезную информацию о роли сельского схода в решении социальных вопросов жизни деревни, а также об отношении селян к выборным лицам, властям и представителям волостной администрации [37].

Однако была и третья точка зрения. Так, Г.А. Евреинов пришел к выводу, что народных правовых обычаев вообще не существует [13, с. 60].

Высокий уровень политической сознательности, организованности крестьян в ходе выступлений был отмечен С.Н. Прокоповичем в труде «Аграрный кризис и мероприятия правительства» [31]. Прокопович отмечал высокую самоорганизацию крестьян и важную роль сельской общины в крестьянском движении.

А.С. Ермолов, являясь противником общинных порядков, изучая крестьянскую общину и неурожаи, пришел к выводу об агрономической безграмотности крестьян. По его мнению, аграрный вопрос был связан с тем, что в условиях общины невозможно было провести интенсификацию аграрного производства. Однако Ермолов понимал невозможность повсеместного упразднения общины [14, с. 152].

И.В. Чернышов, используя материалы Вольного экономического общества (ВЭО), провел систематизацию полученной информации. В частности, анкеты ВЭО содержат большой фактологический материал, позволяющий оценить реакцию крестьян на реформу 9(22) ноября 1906 г.¹ [43]. Помимо этого, материалы данной работы дают информацию о порядках внутри общины и отношении крестьян к данным порядкам.

¹ Имеется в виду указ 9(22) ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения».

Б. Веселовский провел качественный анализ текущей ситуации и попытался выяснить причины крестьянских выступлений, а также формы, которые оно принимало. Его работа «Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России» рассматривает проблему крестьянских беспорядков комплексно. Среди краеугольных причин, вызвавших беспорядки, он видит крестьянскую реформу 1861 г. Автор отмечает резкое обнищание крестьян после отмены крепостного права. Причины беспорядков Веселовский видит в ошибочной внутренней политике государства. В частности, он отмечал важность достоверно подтвержденной информации. По мнению Веселовского, были сделаны неверные выводы о причинах беспорядков, в результате чего «роль третьих сил» была весьма преувеличена. Однако вариант с «подстрекателями» был самым оптимальным как для охраны, так и для крестьян, которые могли переложить ответственность на некие третьи силы, что позволяло общинникам позиционировать себя лояльными гражданами и одновременно с этим бунтовать против действующих законов [5]. Данный прием является характерной иллюстрацией «оружия слабых». Более подробно данная концепция будет позже описана в работе американского антрополога Дж. Скотта [49].

Не только Веселовский отмечал близорукость органов обеспечения правопорядка и властей. Как отмечал П. Маслов, «в этих районах не было никакой крестьянской организации. Никакой агитации и пропаганды, и движение вылилось в стихийные формы» [25, с. 15]. Причину же выступлений Маслов видит в тяжелых социальных и экономических условиях, в которых находилось крестьянство. Данные идеи были развиты в послереволюционный период.

В послереволюционный период работы по истории общины появились в 1920-е гг. Это были исследования «старой гвардии» ученых. Так, необходимо отметить труды Н.П. Макарова, и, в частности, «Крестьянское хозяйство и его интересы» [24]. Данный труд важен для исследования причин и хода беспорядков, т.к. в нем проведен глубокий анализ крестьянского хозяйства, отражены интересы крестьян. Анализ потребностей и условий труда необходим для анализа причин, повлекших беспорядки. Макаров был внуком крепостного крестьянина из Харьковской губернии и имел собственные представления об изучаемом вопросе.

Советская традиция рассматривала крестьянское движение с позиции теории классовой борьбы. В свете этого нельзя не упомянуть фундаментальный труд В.И. Ленина «Развитие капитализма в России». 1920–1930-е гг. ряд исследователей обозначают как годы утверждения марксизма в его ленинско-сталинской версии как единственно верного исследовательского метода. Эти работы рассматривали правовые

стороны деятельности крестьянской общины, а также этапы эволюции общинного хозяйства. Богатый фактический материал содержит труд С.М. Дубровского, выполненный в «верном ленинском русле» [12].

Советскими учеными при решении ряда проблем истории общины как дореволюционного, так и послереволюционного времени были достигнуты значительные результаты, но широкий круг вопросов остался неизученным. Не была раскрыта структура «мирских» властей, роли обычного права и сельских сходов. Не проводился также качественный анализ специфики взаимоотношений общины и государственной власти. Научные исследования подвергались сильнейшему воздействию идеологии и рассматривались с позиции классово-борьбы.

Конечно, деление на дореволюционных исследователей и исследователей советского периода размыто и весьма условно. Примером служит Н.П. Огановский [29]. Его работы основаны на личном опыте работы в земском статистическом бюро. Он пришел к выводу о естественном происхождении общины. Крестьянская община обеспечивала более «справедливое», с крестьянской точки зрения, распределение земли. Также общинный строй обеспечивал крестьянам большую автономию и самостоятельность, т.к. правительство и помещики старались не вмешиваться в поземельные дела крестьян. Поземельные же дела крестьян регулировались обычным правом [30, с. 332].

Важная роль общинного строя в беспорядках была отмечена М.А. Рахматуллиным. Несмотря на то, что его исследование посвящено более раннему периоду, но роль общины в бунте и мотивация крестьян не изменились. «Бунт всегда представлял собой мирское действие. Бунтовал “мир” в полном составе, и главным объяснительным мотивом крестьян было: куда “мир”, туда и я, мне от “мира” нельзя» [32, с. 130].

Весьма важной является работа Д.И. Люкшина, написанная по материалам Казанской губернии, «Вторая русская смута: крестьянское измерение» [23, с. 144]. Работа содержит богатый фактологический материал по крестьянским беспорядкам, также в ней проанализирована роль общины в данных конфликтах и ответные действия властей. Люкшин провел подробный анализ причин протестной деятельности и реакции населения на «Столыпинскую реформу».

Интерес представляют работы В.Б. Безгина, посвященные крестьянству Тамбовской губернии. Особенную ценность имеют его работы по изучению крестьянской повседневности и обычного права [2]. Также изучению землеустройства тамбовского крестьянства посвящены исследования С.А. Есикова. Обобщая имеющиеся исследования крестьянских хозяйств Тамбовской губернии начала XX в., С.А. Есиков сделал вывод, что крестьянская община не была иррациональной [15].

В 1969 г. на II сессии Научного совета по истории социалистического и коммунистического строительства в СССР В.П. Данилов вынес на обсуждение проблемы типологии и стадий развития крестьянской общины [10]. Результатом дискуссий был отход от определения общины как поземельной организации, нацеленной на уравнивание крестьянских наделов. Община была признана социальным институтом, охватывающим все стороны крестьянской жизни, а также органом местного самоуправления, сохраняющим принципы демократизма при включении в государственный аппарат. Таким образом, изучение крестьянской общины вышло на концептуально и фактологически новый уровень.

В 1960–1980-е гг. возник интерес к изучению аграрной политики царского правительства. В концепции «крестьянской революции 1902–1922 гг.» Данилов рассматривал аграрную революцию как непрерывный процесс, имеющий четко выраженную антикапиталистическую направленность и обусловленный индустриальной модернизацией [11, с. 4–23]. Л.Г. Сухотина охарактеризовала царскую аграрную политику как крепостническую, закрепившую общинные порядки [36, с. 72, 73]. В 1980-е гг. выходит труд В.В. Кабанова, посвященный крестьянской общине в революционную эпоху. В.В. Кабанов отмечал, что на начальном революционном периоде борьбы за свои права крестьянство активно использовало общинные структуры [18]. Тогда же, в 1980-е гг., в Советском Союзе издаются первые историографические работы по крестьяноведению.

В 1990-е гг. внимание ученых к проблеме крестьянской общины заметно возросло. Вопросы изучения общины включались в повестку дня научных конференций и теоретических семинаров.

Отдельный пласт работ, который необходимо рассмотреть, – работы В.Г. Тюкавкина [38, с. 35]. Он отмечал, что в советской историографии значительно преувеличено крестьянское движение против землеустройства [39, с. 296–297].

Что касается концепции общинного быта как стратегии выживания, то заслуживает внимания труд академика Л.В. Милова, рассматривавшего компенсационные механизмы выживания сельского сообщества [26]. О.Г. Буховец провел исследование социального поведения крестьянства в условиях социальных конфликтов [4].

Из работ последних лет выделяются труды О.Г. Вронского. Автор отмечает факты пьянства время созыва сходо́в, засилье на них «горлопанов» и «мироедов», общественной апатии крестьян, искажении принципов деревенской взаимопомощи и т.п. [6, с. 48–65, 144]. Вронский в своих исследованиях делает вывод о том, что «община на рубеже XIX–XX веков была лишена ценностей, признанных базовыми всеми

цивилизированными странами мира, включая, разумеется, и Россию – соборы и собственности» [7, с. 78].

В.В. Зверев, упоминая о настроенном отношении крестьян к богатству, указывает, что причина данной враждебности кроется в образе жизни, правильнее сказать, выживания крестьянства. Совместное выживание в трудных условиях выработало особую трудовую этику по принципу «от сохи не будешь богат, а будешь горбат» [16, с. 86]. Наличие же богатства подразумевало, как правило, нетрудовые доходы. Однако «подозрительное отношение к богатству» не является маркером, определяющим крестьянина как коллективиста. Зверев отвергает миф о крестьянине-коллективисте и стороннике социалистических изменений. Крестьянин является индивидуалистом, объединявшимся с другими крестьянами только под гнетом бед и необходимости поддержания мира в деревне.

Л.Т. Сенчакова проанализировала приговоры и наказания крестьянства периода первой русской революции и показала их политическое настроение и общественный взгляд на происходящие события того времени [35].

П.Н. Зырянов, рассматривая крестьянскую общину в ходе революционных событий, делает вывод, что причиной крестьянских выступлений служили различные экономические и политические факторы, такие, как малоземелье и эксплуатация крестьянства [17].

Важна, как со стороны наличия фактического и статистического материала, так и со стороны анализа событий, работа Б.Н. Миронова. Помимо богатства статистического материала, Миронов дал обстоятельный обзор состояния обычного права [27, с. 67–78]. А также отмечал информационные функции крестьянских выступлений, поясняя, что они служили своего рода «каналом для выражения... негативного отношения к официальной политике, которую народ ассоциировал не с государем, а с административным аппаратом» [28, с. 256]. Важно отметить, что таким образом он обозначает транзакционную функцию крестьянских выступлений.

Эволюция аграрного движения начала XX в. дана в книге В.Г. Тюкавкина и Э.М. Щагина «Крестьянство России в период трех революций», где на анализе широкого круга источников авторы обрисовывают масштабы и формы крестьянского движения [39].

Н.М. Ушаков отметил в своих трудах изменения, произошедшие в характере крестьянских беспорядков в конце XIX – начале XX вв. Он подчеркивал, что крестьянское движение стало совершенно отчетливо приобретать качественно новые черты. Анализ приведенного материала позволил ему прийти к выводу, что произошел качественный

скачок в крестьянских выступлениях. С обыкновенной борьбы за отрезки земли и спорные земли крестьяне перешли к самоорганизованной борьбе за изъятие помещичьих земель в пользу общинного владения [40, с. 142].

Заслуживает отдельного внимания работа М. Левина «Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи» [21], где проанализирована дореволюционная историография проблемы обычного права и показано значение народных правовых обычаев в различных аспектах жизни русского крестьянства.

В.В. Бабашкин, рассматривая беспорядки, приведшие к длительной крестьянской революции², связывает их с преступным, с точки зрения крестьян, но легальным нарушением своих морально-экономических обязанностей государством и помещиками перед крестьянами [3, с. 99–110]. Таким образом, можно говорить все о том же торжестве неформального права (моральной экономики) над формальным, в результате чего, с точки зрения моральной экономики, произошло лишение государства и помещиков права на крупную земельную собственность и на распоряжение землей, несмотря на то, что формально государство и помещики располагали этими правами. Что касается «Столыпинской реформы», Бабашкин отмечает, что ожидания реформаторов расходились с практическим осуществлением, вследствие сопротивления общинников данной реформе в рамках применения «оружия слабых».

Западные историки не считали общинную систему земледелия препятствием на пути сельскохозяйственного развития. Э. Кингстон-Манн, Э. Уилбур, Х.-Д. Лева, С. Хок [19, с. 14], в частности, отмечали при этом радикальное отличие такого подхода от классических капиталистических принципов.

Аграрное движение в период Первой русской революции и в предреволюционный период подробно рассмотрено в работе Т. Шанина «Революция как момент истины» [44]. Автор, исследуя крестьянское движение начала XX в., делал основной акцент на сознании крестьянства, отмечая его значительную способность к самоорганизации в борьбе за свои интересы. Составив типологию проявления самосуда и проанализировав ее, автор приходит к выводу, что самосуд чаще носил ненавязчивый характер и имел много общего с символическими формами наказания, считая такие акты «самосудов» очевидным проявлением аграрного, традиционного сознания крестьян. В обобщающей работе

² Имеется в виду концепция «Великой Крестьянской революции», направленной против буржуазного перерождения помещиков. Результатом этой революции является расширение крестьянских ценностей и норм среди большинства населения страны.

«Обычное право в крестьянском сообществе» Т. Шанин выделяет особенности обычного права в русской деревне [45, с. 267–273].

Дж. Пеллот в работе, посвященной земельной реформе, провел анализ скрытых форм сопротивления землеустройству [48]. Дж. Скотт обозначил концепцию «моральной экономики», которая объясняет мотивацию хозяйственной деятельности крестьянства. Используя понятие «этика выживания», ученый проанализировал технологический и социальный консерватизм, деревенский эгалитаризм и другие традиционные черты, присущие крестьянскому сообществу [49]. Исследуя повседневные формы сельского сопротивления, Скотт аргументировано доказывает эффективность «оружия слабых» в борьбе с властью. В монографии «Повстанцы во имя царя» Д. Филд выясняет природу народного мифа о «царе-заступнике» и эксплуатации его крестьянами в своих целях [47].

С позиции антропологического подхода изучает различные формы крестьянского самосуда американский исследователь С. Фрэнк. Самосуд он трактует как акцию крестьянской общины, направленную на пресечение действий, которые угрожали нарушить традиционные социальные отношения или нанести урон хозяйству деревни [41, с. 237].

Тематика публикаций о крестьянской смуте слишком обширна. Классический и самый популярный подход – разделить исследователей по временным периодам – не совсем подходит для того, чтобы разобратся в историографии крестьянского движения.

С одной стороны, сама история России диктует разделить исследователей по различным периодам в зависимости от доминирующих доктрин и политической конъюнктуры. Конечно, такой подход будет востребован в случае изучения исторической мысли, но в случае с изучением крестьянского движения он будет малопродуктивным для исследования. Не говоря о том, что один и тот же исследователь зачастую менял представление об объекте исследования на диаметрально противоположное в связи с приведенными выше причинами.

Можно выделить три основные сферы интересов исследователей, работы которых затрагивают крестьянские выступления: политическая, социальная и экономическая. Каждый автор видел только ту часть, которую он мог и хотел видеть, исходя из доступной ему информации и используемой методологии, а также в контексте научной, социальной и политической окружающей действительности. Если при составлении историографии классифицировать исследователей, изучающих крестьянский вопрос в зависимости от сферы их интересов, то такой подход будет более продуктивным. Данный подход не только даст более объективное представление об объекте исследования, но также позволит лучше понять контекст работ, посвященных крестьянскому движению, что избавляет исследователя от субъективизма.

Библиографический список / References

1. Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. М., 1984. [Anfimov A.M. Ekonomicheskoe polozhenie i klassovaya borba krestyan Evropejskoj Rossii [The economic situation and the class struggle of the peasants of European Russia]. Moscow, 1984.]
2. Безгин В.Б. Обычное право и волостной суд: современное состояние изучения проблемы // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 7–15. [Bezgin V.B. Customary law and volost court: The current situation in the study of the problem. *Pravo: istoriya i sovremennost*. 2018. No. 1. Pp. 7–15. (In Russ.)]
3. Бабашкин В.В. Крестьянский менталитет: наследие России царской в России коммунистической // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 99–110. [Babashkin V.V. Peasant mentality: The legacy of Tsarist Russia in communist Russia. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*. 1995. No. 3. Pp. 99–110. (In Russ.)]
4. Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской Империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. М., 1996. [Buhovec O.G. Socialnye konflikty i krestyanskaya mentalnost v Rossijskoj Imperii nachala XX veka: novye materialy, metody, rezultaty [Social conflicts and peasant mentality in the Russian Empire at the beginning of the XX century: New materials, methods, results. Moscow, 1996.]
5. Веселовский Б. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России (1902–1906 гг.). СПб., 1907. [Veselovsky B. Krestyanskij vopros i krestyanskoe dvizhenie v Rossii (1902–1906 gg.) [Peasant question and peasant movement in Russia (1902–1906)]. St. Petersburg, 1907.]
6. Вронский О.Г. Крестьянская община на рубеже XIX–XX вв.: структура, управление, поземельные отношения. М., 1999. [Vronsky O.G. Krestyanskaya obshchina na rubezhe XIX–XX vv.: struktura, upravlenie, pozemelnye otношения [The peasant community at the turn of the XIX–XX centuries: Structure, management, land relations]. Moscow, 1999.]
7. Вронский О.Г. Государственная власть и крестьянская община. Рубеж XIX–XX вв. – 1917 г. (на материалах губерний земледельческого центра страны): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. [Vronsky O.G. Gosudarstvennaya vlast i krestyanskaya obshchina. Rubezh XIX–XX vv. – 1917 g. (na materialah gubernij zemledelcheskogo centra strany) [State power and the peasant community. The turn of the XIX–XX centuries to 1917 (based on materials from the provinces of the country’s agricultural center). Dr. Hab. Dis. Moscow, 2001.]
8. Гаврилов А.В. Аграрный вопрос в зеркале дискуссий в дореволюционной историографии // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 225–233. [Gavrilov A.V. The agrarian question in the mirror of the discussions in the pre-revolutionary historiography. *Samarskij nauchnyj vestnik*. 2018. Vol. 7. No. 1 (22). Pp. 225–233. (In Russ.)]
9. Гордон А.В., Никулин А.М. «От “человека общины” я вышел к хозяйствующему на земле субъекту, “хозяину труженику”...» // Крестьяноведение. 2017. № 2. С. 33–52. [Gordon A.V., Nikulin A.M. “From ‘the man of the community’ I came to the entity that manages the land, the ‘master worker’...”. *Krestyanovedenie*. 2017. No. № 2. Pp. 33–52. (In Russ.)]

10. Данилов В.П. Община у народов СССР в послеоктябрьский период: к вопросу о типологии общины на территории советских республик // Народы Азии и Африки. 1973. № 3. С. 42–54. [Danilov V.P. The commune of the peoples of the USSR in the post-October period: On the question of the typology of the community on the territory of the Soviet republics. *Narody Azii i Afriki*. 1973. No. 3. Pp. 42–54. (In Russ.)]
11. Данилов В.П. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть. Материалы конференции. М.; Тамбов, 1996. С. 4–23. [Danilov V.P. Peasant revolution in Russia. 1902–1922. *Krestyane i vlast*. Moscow; Tambov, 1996. Pp. 4–23. (In Russ.)]
12. Дубровский С.М. Столыпинская аграрная реформа. М., 1963. [Dubrovsky S.M. Stolypinskaya agrarnaya reforma [Stolypin agrarian reform]. Moscow, 1963.]
13. Евреинов Г.А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. СПб., 1903. [Evreinov G.A. Krestyanskij vopros v ego sovremennoj postanovke [The peasant question in its modern setting]. St. Petersburg, 1903.]
14. Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. СПб., 1909. Т. 2. [Ermolov A.S. Nashi neurozhai i prodovolstvennyj vopros [Our crop failures and food issue]. St. Petersburg, 1909. Vol. 2.]
15. Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Тамбов, 1998. [Esikov S.A. Krestyanskoe hozaystvo Tambovskoj gubernii v nachale XX veka (1900–1921 gg.) [Peasant farming of the Tambov province at the beginning of the twentieth century (1900–1921)]. Tambov, 1998.]
16. Зверев В.В. Крестьянский миропорядок и год великого перелома, или Почему победил Сталин // Сталинизм и крестьянство: Сб. научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / Под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. М., 2014. С. 83–96. [Zverev V.V. Peasant World and “Year of Great Change”, or Why Stalin Was the Winner. *Stalinizm i krestyanstvo*. P.P. Marchenya, S.Yu. Razin (ed.). Moscow, 2014. Pp. 83–96. (In Russ.)]
17. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. 1907–1914 гг. М., 1992. [Zyryanov P.N. Krestyanskaya obshchina Evropejskoj Rossii. 1907–1914 gg. [Peasant community of European Russia. 1907–1914]. Moscow, 1992.]
18. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997. [Kabanov V.V. Krestyanskaya obshchina i kooperaciya Rossii XX veka [Peasant Community and Cooperation of Russia of the XX century]. Moscow, 1997.]
19. Карагодин А.В. Изучение пореформенного российского крестьянства в современном западном россиеведении: основные концепции, подходы, перспективы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. [Karagodin A.V. Izuchenie poreformenogo rossijskogo krestyanstva v sovremennom zapadnom rossievedenii: osnovnyekoncepcii, podhody, perspektivy [The study of the post-reform Russian peasantry in modern Western Russian studies: Basic concepts, approaches, prospects]. PhD theses. Moscow, 2001.]
20. Качоровский К.Р. Народное право. М., 1906. [Kachorovsky K.R. Narodnoe pravo [People’s law]. М., 1906.]

21. Левин М. Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи // Крестьяноведение. 1997. Вып. 2. С. 84–127. [Levin M. Village life: Mores, beliefs, customs. *Krestyanovedenie*. 1997. Vol. 2. Pp. 84–127. (In Russ.)]
22. Леонтьев А.А. Крестьянское право. СПб., 1909. [Leontiev A.A. *Krestyanskoie pravo* [Peasant law]. St. Petersburg, 1909.]
23. Люкшин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. М., 2006. [Lyuukshin D.I. *Vtoraya russkaya smuta: krestyanskoie izmerenie* [The second Russian turmoil: The peasant dimension]. Moscow, 2006.]
24. Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его интересы. М., 1917. [Makarov N.P. *Krestyanskoie hozyajstvo i ego interesy* [Peasant farming and its interests]. Moscow, 1917.]
25. Маслов П. Крестьянское движение в России в эпоху первой русской революции // Аграрный вопрос в России. Т. 2. Кн. 2. М., 1924. [Maslov P. *Peasant movement in Russia in the era of the first Russian revolution. Agrarnyj vopros v Rossii*. Vol. 2. Book 2. Moscow, 1924. (In Russ.)]
26. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического прогресса. М., 2001. [Milov L.V. *Velikorusskij pahar i osobennosti rossijskogo istoricheskogo progressa* [The Great Russian plowman and features of Russian historical progress]. Moscow, 2001.]
27. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2-х т. Т. 2. СПб., 2000. [Mironov B.N. *Socialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [The social history of Russia during the empire (XVIII – beginning of XX century.)]. Vol. 2. St. Petersburg, 2000.]
28. Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 2. СПб., 2000. [Mironov B.N. *Socialnaya istoriya* [Social history]. Vol. 2. St. Petersburg, 2000.]
29. Огановский Н.П. Аграрная реформа и кооперативное земледелие. Пг., 1919. [Oganovskiy N.P. *Agrarnaya reforma i kooperativnoie zemledelie* [Agrarian reform and cooperative agriculture]. Petrograd, 1919.]
30. Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Саратов, 1911. [Oganovskiy N. *Zakonomernost agrarnoj evolyucii* [The regularity of agrarian evolution]. Saratov, 1911.]
31. Прокопович С.Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства. М., 1912. [Prokopovich S.N. *Agrarnyj krizis i meropriyatiya pravitelstva* [Agrarian crisis and government activities]. Moscow, 1912.]
32. Рахматуллин М.А. Крестьянское движение в великорусских губерниях в 1826–1857 гг. М., 1990. [Rakhmatullin M.A. *Krestyanskoie dvizhenie v velikorusskikh guberniyah v 1826–1857 gg.* [The peasant movement in the Russian provinces in 1826–1857]. Moscow, 1990.]
33. Риттих А.А. Зависимость крестьян от общины и мира. СПб., 1903. [Rittich A.A. *Zavisimost krestyan ot obshchiny i mira* [The dependence of the peasants on the community and the society]. St. Petersburg, 1903.]
34. Риттих А.А. Крестьянский правопорядок. СПб., 1904. [Rittich A.A. *Krestyanskij pravoporyadok* [Peasant law and order]. St. Petersburg, 1904.]
35. Сенчакова Л.Т. Приговоры и указы российского крестьянства. 1905–1907 гг. По материалам центральных губерний. Ч. I–II. М., 1994. [Senchakova L.T. *Prigovory i nakazy rossijskogo krestyanstva. 1905–1907 gg. Po materialam centralnyh gubernij* [Sentences and orders of the Russian peasantry. 1905–1907. According to the materials of the central provinces]. Part I–II. Moscow, 1994.]

36. Сухотина Л.Г. Землеустроительная политика правительства в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы истории Сибири. 1967. Т. 58. Вып. 2. С. 61–73. [Sukhotina L.G. Land management policy of the government in Siberia in the late XIX – early XX centuries. *Voprosy istorii Sibiri*. 1967. Vol. 58. Issue 2. Pp. 61–73. (In Russ.)]
37. Тенишев В.В. Административное право русского крестьянства. СПб., 1908. [Tenishev V.V. *Administrativnoe pravo russkogo krestyanstva* [Administrative law of the Russian peasantry]. St. Petersburg, 1908.]
38. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. [Tyukavkin V.G. *Velikorusskoe krestyanstvo i stolypinskaya agrarnaya reforma* [The Great Russian peasantry and the Stolypin agrarian reform]. Moscow, 2001.]
39. Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. М., 1987. [Tyukavkin V.G., Schagin E.M. *Krestyanstvo Rossii v period trekh revolyucij* [The peasantry of Russia during the period of three revolutions]. Moscow, 1987.]
40. Ушаков Н.М. Власть и крестьяне России на путях модернизации (XIX – начало XX века): проблемы историографии. Астрахань, 2001. [Ushakov N.M. *The power and peasants of Russia on the paths of modernization (XIX – beginning of XX century): Problems of historiography*. Astrakhan, 2001.]
41. Frank S.P. Popular justice, community and culture among the Russian peasantry 1870–1900. *The Russian Review*. 1987. Vol. 46. No. 3. Pp. 239–265. DOI: 10.2307/130562.
42. Чаянов А.В. Земельный вопрос или вопрос аграрный // Власть народа. 1917. № 18. 19 мая. С. 2. [Chayanov A.V. *The land question or the agrarian question. Vlast naroda*. 1917. No. 18. May 19. P. 2. (In Russ.)]
43. Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906 г. (По материалам ВЭО). Пг., 1917. Ч. 1–2. [Chernyshev I.V. *Obshchina posle 9 noyabrya 1906 g. (Po materialam VEO)* [Community after November 9, 1906 (Based on VEO of Russia materials)]. Petrograd, 1917. Part 1–2.]
44. Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. – 1917–1922 гг. М., 1997. [Shanin T. *Revolyuuciya kak moment istiny. Rossiya 1905–1907 gg. – 1917–1922 gg.* [Revolution as a moment of truth. Russia between 1905–1907 and 1917–1922]. Moscow, 1997.]
45. Шанин Т. Обычное право в крестьянском сообществе // Куда идет Россия? Формальные институты и реальная практика. М., 2002. С. 267–273. [Shanin T. *Customary law in the peasant community. Kuda idet Rossiya? Formalnye instituty i realnaya praktika*. Moscow, 2002. Pp. 267–273. (In Russ.)]
46. Щербина Ф.А. Русская земельная община // Русская мысль. 1880. Кн. 8. С. 85–118. [Shcherbina F.A. *Russian land community. Russkaya mysl*. 1880. Vol. 8. Pp. 85–118. (In Russ.)]
47. Field D. *Rebels in the Name of Tsar*. Boston, 1976.
48. Pallot J. *Land Reform in Russian 1906–1917. Peasant Responses to Stolypin's Project of Rural Transformation*. Oxford, 1999.
49. Scott J.C. *Moral economy of the Peasant*. New Haven; L., 1976.

Статья поступила в редакцию 16.01.2020, принята к публикации 22.04.2020
 The article was received on 16.01.2020, accepted for publication 22.04.2020

Сведения об авторе / About the author

Шорников Евгений Игоревич – аспирант кафедры гуманитарных дисциплин Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Evgeny I. Shornikov – Postgraduate at the Department of Humanities of the School of Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

E-mail: eugeneii731@gmail.com